

ЯЗЫК НЕЗАВИСИМОСТИ

А. ДОЛГОВ

В НИГЕРИЙСКОЙ газете «Уэст-африкэн пайлот» появилась большая статья, посвященная перспективам развития национального языка.

Могут ли африканские языки развиваться и служить полноценным средством общения между людьми в нашу эпоху — эпоху атома и космоса? Могут ли они применяться в современной науке и технике? Автор статьи Акин М. Джомо отвечает на этот вопрос утвердительно. Ссылаясь на мнения крупных ученых-лингвистов, он утверждает, что «нет ни одного языка, который не мог бы справиться с функцией средства общения». А научная терминология вполне может быть заимствована, так же как заимствовали ее друг у друга европейские языки.

Казалось бы, естественно: человек должен говорить на своем родном языке. На самом деле это отнюдь не выглядит бесспорным в сегодняшней Африке. В странах, где все преподавание — и в начальной школе, и в высшей — до сих пор ведется на языках недавних метрополий, где интеллигенция знает зачастую английский или французский лучше своего родного языка, постановка вопроса о национальном языке возбуждает массу споров и противоречий. Акин М. Джомо пишет, что среди образованных нигерийцев бытует порой презрительное отношение к родным языкам, как к примитивным. Эти люди сами не желают говорить на них и соответствующим образом воспитывают своих детей.

Автор статьи в «Уэст-африкэн пайлот» справедливо считает, что такое положение явилось результатом правления колонизаторов, которые стремились оторвать народ от его собственной культуры. «Образование, данное нам англичанами, — пишет он, — заставило нас глядеть на все окружающее глазами мира, говорящего по-английски». Мы счастливы теперь узнать, продолжает Акин М. Джомо, что на земле есть не только англичане и английский язык, что во многих странах обучение идет не на английском, а на национальных языках, что в Советском Союзе в каждой из союзных республик русский преподается на равных правах с национальным языком.

Конечно, нам в Африке, отмечает автор, нужно знать и английский и французский, раз мы хотим догнать передовые страны в экономическом развитии, в науке и культуре. Но можно ли раскрыть все лучшее, что таится в народе, продолжая вести все дела на иностранном языке, можно ли надеяться на подлинный вклад Африки в мировую сокровищницу культуры, если все мысли, все идеи будут выражаться африканцами только на европейских языках?

Обучение на английском, французском или на родном языке? Дело совсем не в трудности иностранного языка для детей. Здесь затронуты судьбы национальной культуры, сохранения ее корней, ее традиционных связей, ее самобытности. И когда го-

ворят о людях, глядящих на все «глазами мира, говорящего по-английски», становится очевидной не столько лингвистическая, сколько политическая и идеологическая суть дискуссий и противоречий.

Вспомним хотя бы многократные заявления африканских писателей и поэтов о том, что первая и главная трудность, с которой они сталкиваются, — это отсутствие контакта с африканским читателем. Писателя, пользующегося английским или французским языком, читают и знают больше в Европе, чем в Африке. И не случайно появилось в Африке выражение «черный европеец» применительно к тем интеллигентам, которые оторвались от родного народа и стремятся во всем походить на вчерашних белых хозяев африканской земли.

Так проблема — быть или не быть национальным языкам, и если быть, то в каком качестве, — стала одной из самых острых в культурной жизни континента. Чтобы увидеть ее остроту, достаточно познакомиться с дискуссией, прошедшей на страницах выходящей в Найроби (Кения) газеты «Ист-африкэн стандарт».

В середине ноября 1964 года газета опубликовала небольшое письмо своего читателя Одолла из города Кисуму. Вспоминая пламенные выступления политических деятелей против сохранившегося в Африке «колониального мышления и духовного порабощения», Одолла пишет: «И все это еще бытует среди нашего подрастающего поколения. В некоторых школах, особенно городских, все предметы прямо с первого класса преподаются на английском... Я думаю, что дети с самого первого школьного дня начинают мыслить неправильно. Они привыкают думать, что английский — это единственный язык, на котором должен говорить образованный человек...»

Кения покончила с колониальным режимом. Почему же наших детей нужно учить на языке колонизаторов? Наш родной язык — суахили. Ему и следует уделять главное внимание. Английский же надо преподавать как один из предметов.

Нужно было затронуть действительно болезненный вопрос, чтобы «Ист-африкэн стандарт» посвятила письму читателя редакционную статью. Британская ориентация газеты, как правило, сказывается в подаче всех внутренних и внешнеполитических материалов. И тут она четко определила позицию редакции по отношению к письму читателя. После нескольких пренебрежительных замечаний в адрес суахили «Ист-африкэн стандарт» прямо заявляет, что этот язык не годится для трактовки современных научных проблем. Потому и «умение бегло говорить по-английски гораздо важнее, чем владеть суахили». И вообще — причем здесь колониальные узы, лицемерит газета, просто, мол, образованные люди (!) должны иметь общий язык. Статья кончается довольно категорической фразой: «Хотя суахили

и является языком, общим для Восточной Африки, и выучить его сравнительно легко, языком просвещения, воспитания и международных отношений должен остаться английский».

Поток писем был ответом на этот спор между газетой и читателем. И хотя высказывались мнения и за и против, аргументы сторонников суахили звучали несомненно более веско и убедительно.

Читатель П. Нджугуна, возмущенный безапелляционным тоном «Ист-африкэн стандарт», пишет, например, о том, что «существует определенный нажим сверху», в частности и из-за рубежа, в пользу английского как языка обучения во всех школах Кении. «Английский должен быть вторым языком в школе, а сейчас он навязывается как первый, и иностранные фонды ассигнуют для этой цели беспрецедентные суммы».

«Давайте строить нашу национальную культуру на основе нашего национального языка, — пишет Фредерик Дж. Авандо из Найроби. — Я признаю все, что есть хорошего в английском. Культурный и общественный вклад англичан в опыт человечества огромен. И поэтому их язык должен преподаваться у нас, так же как преподается он в России, Китае и повсюду. Но так или иначе, преимущество должно быть отдано нашему родному языку».

Сторонники суахили вовсе не намерены «отбрасывать» английский, как их обвиняют оппоненты. Необходимость изучать его не ставится никем под сомнение. В то же время достаточно демагогично звучат аргументы тех, кто вспоминает о том, что Шекспир и Диккенс писали, мол, не на суахили и вообще-де надо ставить вопрос так: или прогресс, или африканские языки.

Некоторые участники дискуссии стремились трезво оценить возможность введения суахили в школах и превращения его в государственный язык. Они хотят, чтобы суахили стал подлинно национальным языком и заменил английский не только в школах, но и во всех сферах жизни общества. Однако это не может свершиться за одну ночь. Сейчас нет ни учебников на суахили, ни учителей, ни готовящих их институтов, ни специальных издательств, ни ученых, которые должны следить за здоровым развитием и чистотой языка.

Как видим, вопрос применения родного и иностранного языка весьма сложен в африканских условиях. Правительства некоторых стран Восточной Африки недавно приняли решение объявить суахили государственным языком. Поэтому дискуссия на страницах «Ист-африкэн стандарт» очень характерна. Кстати, сама газета вынуждена была признать, что суахили, как общий язык для многих районов Восточной Африки, может содействовать формированию национального самосознания и объединению восточноафриканских народов.

Эти достоинства суахили, одного из самых богатых языков Африки, имеющего давние литературные традиции, раздражают редакторов «Ист-африкэн стандарт». Они хотели бы с помощью чужого языка сохранить культурную зависимость Кении от бывшей метрополии. Замысел этот очень прозрачен, хотя редакторы этой газеты относятся именно к тем «наивным» политикам, которые утверждают, что им ничего не известно о неокOLONIALИЗМЕ.

Совсем на других позициях стоят истинные патриоты Африки, борцы за ее подлинную самостоятельность, за расцвет ее культуры, литературы, искусства. Им нужен родной язык, их беспокоит его настоящее, его будущее. Для них это язык политического единства, духовного возрождения, прогресса и независимости.

НИФОН САБА
Ливан

ЛЕНИН

Революция
вихрем по свету кочует,
революция
горе людское корчует.
Если рядом бесчинствуют,
грабят, калечат,—
человек,
революция боль твою лечит!
Человек,
до чего ж тебе солоно было!
Не тебя ли наемная пуля губила!!
Твою жалкую хижину ветры трепали,
воротилы, дельцы тебе спину сгибали!
Помню дедов своих,
тех, что жили печалься.
На чужбине, в лишениях дни их кончались.
Так бы все и осталось...
Но тьма раскололась,
и, о счастье сердцам бедняков говоря,
зазвучал над планетою
Ленина голос,
зов далекой России, раскат Октября.
Это — голос свободы
на бой поднимает,
это — гром революции,
страсть Ильича!
И Восток пробудившийся
цепи ломает —
сколько можно терзаться,
их рабски влача!!
И земля молодеет, и в млечности кружит,
видит: люди свободные
любят и дружат!
И для них колосятся поля,
и свежее
ощущается запах цветов полевых.
Работягам,
им хочется рыть не траншеи —
котлованы для зданий
и домен своих.
Пусть врагам ненавистным
рабочего люда
костью в горле Россия, ее правота,
но сегодня, куда ни посмотришь,
повсюду
имя ЛЕНИН,
его о свободе мечта!
Мы уже не пугливы, уже не наивны —
в бой выходим рядами,
мощней, чем гроза.
Революций хмельные и звонкие ливни
очищают, как весны, людские глаза.
Человечество плечи свои распрямило.
Вдаль гляжу я счастливо и юно дышу.
И какая бы туча восход ни затмила,
я во имя свободы, и счастья, и мира
эти строки правдивые
сердцем пишу!

Перевел с арабского
Алексей Заурих